

Киев. Май. Пятница. Вечереет. Поток автомобилей уже не такой плотный, как в час пик, — артерии города постепенно расслабляются после дневного напряжения.

Высокий мужчина лет тридцати вышел из метро, сделал несколько шагов в сторону от дверей, достал сигареты. Он глубоко вдохнул и вдруг подумал, что городская загазованность все равно не подавила аромат сирени, исходивший от старых высоких кустов неподалеку. Вспомнилось время перед школьными экзаменами и то, как одноклассницы выискивали в букетах среди обычных четырехлепестковых цветочков «пятерочки» — волшебные цветочки из пяти лепестков, съев которые будто бы получаешь шанс на отличную оценку. Пацаны тоже иногда поддавались этому ажиотажу.

Мужчину звали Игорем. За последние годы он привык ездить на своей машине, но после небольшого ДТП его верного коня рихтовали и подкрашивали на СТО, а хозяину приходилось то пользоваться городским транспортом, то вызывать такси. Это позволяло разглядывать людей, неспешно крутить головой в разные стороны, удивляясь слегка забытым реалиям жизни. Он закурил и вдруг замер. Что-то странное привлекло его внимание напротив, метрах

в десяти. Сначала он решил, что в сумерках плохо разглядел надпись толстым маркером на куске картона, который держала перед собой особа неопределенного возраста и пола, сидевшая на парапете. Подавшись немного вперед и присмотревшись, он все-таки прочел надпись: «Предсказываю будущее».

Особа сидела неподвижно, держа перед собой довольно большой кусок картона, закрывавший половину лица. На голове «провидицы» была кепка-блейзер, надвинутая на брови, а под «рекламным щитом» с парапета свисали ноги в джинсах, обутые в кроссовки. Публичный анонс таких способностей выглядел довольно странным. В метро и вокруг него разношерстные инвалиды и нищие обычно просят на лечение, на операцию, на похороны или на хлеб, кто вслух, кто через вот такие послания. Одни пытаются привлечь к себе внимание, другие стоят молча. Вот так молча сливалась с весенними сумерками и эта странная фигура.

Конечно, мужчина знал, сколько теперь развелось мошенников, а еще знал, что бывают также разные телевизионные трюки со скрытой камерой, но любопытство взяло верх, и его потянуло к необычному. Правда, когда он уже почти приблизился к цели, вдруг откуда ни возьмись — вынырнул перед ним худощавый старичок с профессорской бородкой, в очках на умном лице и с портфелем в руке. Он, будто не веря своим глазам, тоже пригляделся к надписи, даже наклонился к ней, потом, выпрямившись, сказал:

— Со всем уважением к вашему анонсу должен все-таки сделать замечание относительно формы его по-

дачи. Как профессор филологии, считаю, что выражение «Предсказываю будущее» не есть правильным по сути. Ибо что еще, простите, вы можете предсказывать? Неужели прошлое?! — Он даже засмеялся, развенчав такую бессмыслицу, но дальше пояснил: — Префикс «пред-» уже сам по себе указывает на впереди идущее положение в пространстве или во времени! Например, в словах «предпраздничный», «предстоящий». Вы понимаете?

Игорь с интересом наблюдал за сценой, неожиданно развернувшейся перед ним. Старичок замолчал, очевидно ожидая реакции на свое «Вы понимаете?», что указывало на его большой педагогический опыт.

Картонка шевельнулась, развернулась обратной стороной к зрителям, а текстом к «провидице», которой оказалась девочка лет двенадцати-тринадцати, худощавая, совсем не похожая на нищенку, прилично одетая и с вполне осмысленным взглядом. Она прочла надпись, пожала плечами и сказала:

— Ну... Пардон.

Профессор, довольный тем, что с ним не спорят, и несколько не заинтересованный собственным будущим, пожелал всего наилучшего и отправился на конечную остановку маршрутки. Девочка глянула на наручные часы, сложила картонку пополам, потом, приложив усилия, вчетверо и затолкала свой анонс в урну, что стояла рядом.

Только Игорь сделал шаг вперед, чтобы наконец обратиться к ней, как девочка встала и бегом догнала

филолога, что-то ему сказала, развернулась и направилась к метро.

Все это произошло так быстро, что Игорь не успел подойти, хотя скорее хотел «приколоться», чем действительно выяснить свои перспективы.

Высокая для ее лет худощавая девочка через миг могла уже скрыться за стеклянными дверями станции метро, и вдруг Игоря будто сорвало с места — он в три прыжка догнал ее и неловко схватил за рукав куртки:

— Стой!

Как ни странно, она не испугалась, не начала вырываться или убежать, а молча замерла перед дверью, уже протянув одну руку к ней, и спокойно повернула голову к незнакомцу со взволнованным лицом. Игорь смутился и отпустил рукав.

— Извини. Ты это... Это правда? Или прикол такой?

Девочка молчала. Лицо ее ничегошеньки не выражало, но глаза темно-василькового цвета, казалось, надменно-иронично смотрели на «дяденьку», который не удержался и кинулся за ней. Наверное, такое выражение бывает в глазах рыбака, который, дождавшись, когда рыба клюнет, еще не подсекает, но уже надеется на улов. Игорь это ощутил, чтобы не сказать — осознал. Потому что с какого-то мгновения он вообще не очень осознавал, что происходит.

— А вы тоже профессор или действительно интересуетесь будущим? — улыбаясь только глазами,

произнесла девочка и поправила русые кудри, которые выбивались из-под блайзера.

— Считай, что интересуюсь. А во что обойдется мой интерес?

— О далеком будущем или о близком? — спросила девочка так просто, будто просила разменять ей купюру мелочью.

— На ближайшие двое суток, — с ироническим недоверием, но осторожно сказал Игорь. — А угадаешь, я еще приду.

— Десять гривен, — слегка наклонив голову набок и разглядывая незнакомца, ответила девочка.

— Умеренная цена за такую эксклюзивную услугу. И много напророчила сегодня? — хмыкнул Игорь.

— Нет. Ты первый, — ответила девочка.

Несколько ошеломленный такой откровенностью и обращением на «ты», попутно удивившись, не стал ли он единственным доверчивым лохом на весь город, Игорь спросил:

— А профессор? Ты ж, наверное, и ему что-то напророчила?

— С профессором был бартер. Я отблагодарила его за науку.

Игорь даже не нашелся что ответить на ее очередную откровенность. Проходившая мимо тетка толкнула его пышным боком, пробурчав по поводу загороженного прохода в метро. Он посторонился и кивком подозвал девочку подойти ближе. Сумерки становились все плотнее, но то место, где они стояли, хорошо освещалось фонарем. Игорь достал

из нагрудного кармана куртки кошелек, из него вынул десятку и протянул девочке.

— Покажи свои ключи, — беря деньги, сказала она.

Игорь мигом вспомнил истории о цыганах — не зря говорят, что никогда нельзя останавливаться и втягиваться в разговоры с ними. Но ведь он сам прицепился к этой чудачке, чем она может быть опасной? Разве что где-то рядом поджидают несколько ее накаченных взрослых друзей, которые ловят таких вот идиотов «на живца». Игорь оглянулся — никого подозрительного поблизости не было. Он пожал плечами и вытянул из кармана два ключа от квартиры и магнитный ключ от подъезда, соединенные колечком.

Не касаясь их руками, девочка слегка наклонилась и указала пальцем на меньший, желтенький ключик от «английского» замка:

— Вот этим ключом двое суток сможешь открыть любые двери.

— Ага. Верю, — хохотнул Игорь. — А если я завтра утром закажу кучу дубликатов — и они смогут то же самое?

Девочка внимательно посмотрела ему в глаза и серьезно, удивленная такой сообразительностью, ответила:

— Нет. Только один такой же, кроме этого.

— Круто! Такой прикол стоит десяти гривен! Развеселила. А что ж про будущее?

— На два дня?

— Да.